

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

УДК: 81'42

DOI: 10.31249/chel/2021.02.01

Карпухина В.Н.

«НОВАЯ СИСТЕМА» ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В СИТУАЦИЯХ TEXTING / MESSAGING: ФИНАЛЬНЫЙ ПУНКТУАЦИОННЫЙ ЗНАК ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ЭМОЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР®

*Алтайский государственный университет,
Россия, Барнаул, vkarpuhina@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные ситуации texting / messaging с позиций современного пунктуационного оформления высказывания. Отличия знаков препинания в конце высказывания от нормативной пунктуационной версии исследуются как эмоциогенный фактор, влияющий на создание эффекта «позитивной коммуникации» в мессенджерах. Сохранение функций вопросительного знака и существенное изменение функций точки и восклицательного знака как маркеров оформления конца высказывания в мессенджерах рассматриваются как стратегические решения по формированию общего эмоционального поля в ситуациях онлайн-общения.

Ключевые слова: знаки препинания; эмоциогенный фактор; контактоустанавливающая функция; мессенджер; онлайн-общение.

Поступила: 24.08.2020

Принята к печати: 12.01.2021

Karpukhina V.N.

**«The new system» of punctuation marks in texting / messaging:
the final punctuation mark of an utterance
as an amotion generating factor®**

*Altai State University,
Russia, Barnaul, vkarpukhina@yandex.ru*

Abstract. The paper considers communicative situations of texting / messaging in the aspect of contemporary punctuation form of the utterance. Final punctuation marks in the utterance which differ from the standard punctuation version are analyzed in the paper as a factor generating emotion. It influences the «positive communication» effects in messengers. The traditional functioning of the interrogative mark and changes in the full-stop and the exclamation mark functioning as the final punctuation marks in messengers are considered to be the strategies of creating the shared emotional field in the online communication.

Keywords: punctuation marks; emotion generating factor; contact-making function; messenger; online communication.

Received: 24.08.2020

Accepted: 12.01.2021

**Онлайн-общение: основные коммуникативные цели и
их пунктуационное оформление**

Новая эмоциональная реальность в эпоху глобализации – в цифровую эпоху – формируется в ситуациях так называемого неконтактного общения. Одной из основных особенностей данного типа общения в интернет-дискурсе является необходимость для участников коммуникации самостоятельно достраивать образ своего собеседника. «Подчас единственным средством, способным оптимизировать выполнение этой задачи в интернет-пространстве, становится (само)анализ стратегических и тактических линий речевого поведения, которые через определенные языковые характеристики “проявляют” коммуникативные портреты пользователей интерактивных ресурсов» [Рыжков, 2016, с. 85].

В качестве основных коммуникативных целей онлайн-коммуникации в мессенджерах, помимо получения информации (обычно актуальной и ограниченного по тематике характера), исследователи называют контактоустанавливающую цель и цель самопрезентации [Качанова, 2016, с. 180–181; Леонтович, 2019,

с. 199]. Достижение этих коммуникативных целей, безусловно, сопряжено с необходимостью формирования общего эмоциогенного пространства для участников коммуникации. Не случайно именно эмоциональность называют одним из жанрообразующих признаков большинства жанров интернет-дискурса (ср., например, исследование жанра лирической интернет-миниатюры в работе [Долганина, 2016]).

От изучения чувств и эмоций человека как лингвистических универсалий или же культурно-специфичных концептов [Wierzbicka, 1999; Goddard, 2001; 2015; Hasada, 2001; «Happiness» and «pain» ..., 2016] исследователи переходят к изучению современной эмоциональной реальности с позиций нейробиологии и когнитивной лингвистики [Lövhelm, 2012; Kalinin, Kolmogorova, Malikova, 2020]. В онлайн-общении ценности, отношения, ожидания участников коммуникативного процесса зачастую выражаются с помощью нормативного и ненормативного использования финального знака препинания в высказывании [Холодковская, 2014].

В коммуникативных ситуациях современного онлайн-общения наблюдаются значительные изменения в пунктуационном оформлении высказывания. Объектом рассмотрения в данной статье выступают коммуникативные ситуации *texting / messaging* с позиций выражения и переживания эмоций их агентами. Предметом исследования является пунктуационное оформление финального фрагмента высказываний в мессенджерах, отличающееся от нормативного и способное вызвать определенную эмоцию у получателя. В качестве материала исследования были взяты эмоционально окрашенные и нейтральные текстовые сообщения из социальных мессенджеров и социальных сетей (WhatsApp, ВКонтакте, Facebook). Основная задача статьи – рассмотреть отличия знаков препинания в конце высказывания от нормативной пунктуационной версии как эмоциогенный фактор, влияющий на создание эффекта «позитивной коммуникации» в мессенджерах.

Методика исследования

Для того чтобы определить, как именно пунктуационное оформление современного интернет-текста влияет на выражение и восприятие эмоций коммуникантами, с помощью метода сплошной выборки было отобрано 200 эмоционально окрашенных и

нейтральных текстовых сообщений из социальных мессенджеров и социальных сетей WhatsApp, ВКонтакте, Facebook. Возраст коммуникантов – от 17 до 24 лет. Гендерные характеристики и социальный статус авторов сообщений на данном этапе исследования не учитывались.

В данных текстовых сообщениях были проанализированы функции финального знака препинания (точка, восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие) в аспекте возможности создания эффекта «позитивной коммуникации». Были обнаружены значимые ситуации отсутствующего финального знака препинания и введение новых пунктуационных знаков (!! / !?) эмоциогенного характера, а также использование пунктуационных знаков, замещающих вербальные, при эмоционально окрашенной коммуникации в мессенджерах. При анализе текстовых сообщений использовались методы структурно-синтаксического и функционально-семантического анализа текста, методы когнитивного и семиотического анализа высказывания и текста.

На втором этапе исследования наиболее иллюстративные примеры из выбранных ситуаций *texting / messaging* были предложены в качестве текстов для экспериментальных заданий студентам третьего курса направления «Лингвистика» (профиль «Перевод и переводоведение») Алтайского государственного университета в рамках курса «Теория перевода» (раздел «Текст как объект перевода»). Студентам (возраст – 19–21 год) предлагалось ответить на вопросы: 1) С помощью какого финального знака препинания оформлено высказывание? Насколько значимо отсутствие такого знака в современных ситуациях *texting / messaging*? 2) Какая эмоция автора высказывания выражается с помощью данного знака препинания? 3) Какие еще графические средства используются в современных мессенджерах для выражения эмоционального состояния автора текста?

Интерпретация ответов студентов производилась в соответствии с правилами оценивания реакций респондентов социолингвистического эксперимента. Во многих случаях реакции респондентов позволили произвести реинтерпретацию результатов оценки текстового материала с учетом прагматических факторов реализации коммуникативных ситуаций современного интернет-общения.

Дальнейшие этапы исследования предполагают расширение числа участников социолингвистического эксперимента (необхо-

димы данные респондентов других возрастных групп, с иным социальным статусом и иными характеристиками по параметру «Образование»). Предполагается также расширение эмпирической базы исследования за счет привлечения материала на других языках (английском, французском, китайском).

Результаты исследования

Формирование «новой системы» финальных знаков препинания в коммуникативных ситуациях *texting / messaging* указывает на появление дополнительных прагматических функций у «нулевого» (отсутствующего) знака препинания. Отсутствие финального пунктуационного знака в тексте сообщения (в частности, точки), как показывает проанализированный материал и анкеты участников социолингвистического опроса, в большинстве случаев трактуется как настроенность на «позитивную коммуникацию» и желание продолжать беседу. Наличие подобного финального знака интерпретируется зачастую как речевая агрессия и желание оказать давление на собеседника. В еще большей степени этот формирующийся новый стереотип относится к такому финальному знаку препинания в высказывании, как восклицательный знак.

Отчасти сохраняя функции и форму употребления, вопросительный знак как сигнал оформления конца высказывания может выступать в новой, нестандартной вариации совместно с восклицательным знаком (!?). Как показывает проанализированный материал, данная графема, так же как и графема (!), замещает традиционные эмоциогенные знаки препинания (!) и (!!!) в коммуникативных ситуациях *texting / messaging*.

Самостоятельное функционирование эмоциогенных графем (!!!), (???), (?!), (?), (...) без текстовой составляющей сообщения свидетельствует о реализации в коммуникативных ситуациях интернет-общения тенденции к экономии языковых знаков.

Результаты представленного исследования направлены на реконструкцию языковой личности поколения «зумеров», которая, с нашей точки зрения, невозможна без обращения к формирующимся стратегиям и стереотипам их коммуникативно-речевого поведения в ситуациях *texting / messaging*.

Дискуссия

Традиционно финальный знак препинания должен передавать целеустановку высказывания (точкой завершается повествовательное предложение, восклицательный знак призван передать побуждение к действию, вопросительный – запрос на получение той или иной информации). Однако в современной письменной культуре *texting / messaging* (ср. замечание М.А. Кронгауза о языке интернет-сообщений как об устной речи, зафиксированной в письменной форме) с ее тенденцией к «экономии знаков», в том числе и знаков препинания, сложился новый стереотип о необходимости отсутствия финальной точки в конце сообщения. Ее наличие воспринимается читающими как речевая агрессия, «давление на коммуникативного партнера», «выражение недовольства ходом коммуникативного процесса», «желание настоять на своем понимании ситуации и жесткое обрывание разговора» (из анкет студентов Алтайского государственного университета, участников опроса «Пунктуация в коммуникативной ситуации *texting / messaging*»). И наоборот, отсутствие финальной точки в высказывании свидетельствует о настроенности собеседника продолжать беседу, не выражая негативных эмоций.

Если в недалеком прошлом элиминация финального знака препинания в повествовательном предложении в смс-сообщениях была обусловлена лишь экономией количества знаков [Лутовинова, 2009, с. 232] и не несла никакой эмоциогенной нагрузки, то сейчас наблюдается иная ситуация. Изменение пользовательской интерпретации точки как знака препинания, завершающего повествовательное (не побудительное и не вопросительное) высказывание, свидетельствует о приобретении знаком препинания гиперфункции, связанной с выражением негативной эмоции. Таким образом, точка в финале высказывания в интернет-сообщении становится индексом того, что коммуникативный процесс выходит за рамки «позитивной коммуникации» (см. изучение ее параметров и факторов в работе [Леонтович, 2019]). Под позитивной коммуникацией исследователь понимает «взаимодействие, основанное на положительных эмоциях, направленное на взаимопонимание и

приносящее удовлетворение всем участникам» [Леонтович, 2019, с. 199].

Гиперфункциональным в ситуациях *texting / messaging* становится и восклицательный знак: его использование приравнивается к капитализации слова / высказывания в целом, что воспринимается в письменном онлайн-общении как символическое обозначение крика (связанного чаще с негативными, чем с позитивными эмоциями, – гневом, возмущением, страхом и т.п.): *Ты же знаешь, КТО ЭТО СДЕЛАЛ* = *Ты же знаешь, кто это сделал!* На одном из коммуникативных тренингов в рамках университетской программы повышения квалификации учителей иностранных языков участница тренинга пожаловалась автору статьи на молодых родителей своих учеников, которые в общем чате класса регулярно упрекают ее за «крик» и «некорректное поведение», когда она традиционно пытается привлечь внимание читателей восклицательными знаками в конце высказывания.

Однако для выражения эмоции «позитивного полюса» (приятное удивление, восхищение, восторг) в ситуациях *texting / messaging* появился новый пунктуационный знак (!!): *Неплохо!!* Он отличается от стандартного одинарного восклицательного знака большей интенсивностью проявления эмоции, не воспринимается как указатель на речевую агрессию коммуниканта, но и не совпадает с не менее традиционным выражением максимального эмоционально-экспрессивного «накала» высказывания с помощью использования трех восклицательных знаков. Последнее, возможно, связано с такой характеристикой современной коммуникации, как появление новых социальных табу. В.И. Карасик отмечает, что «цивилизационный сдвиг сопряжен с появлением новых разновидностей социальных табу разной степени жесткости. К числу таких запретов в современной России относятся избегание патетичности, скромно-уважительного поведения и увлеченности трудом или учебой. Эти социальные запреты в значительной мере локализованы в молодежном поведении и обусловлены глобализационными процессами в массовой культуре» [Карасик, 2014, с. 102]. Элиминация из активного употребления в ситуациях *texting / messaging* тройного восклицательного знака в конце высказывания («избегание патетичности») не препятствует его использованию в версии самостоятельного высказывания, когда диалог в мессенджере может состоять исключительно из невербальных знаков:

А: ???

В: !!!

Данная форма диалога с точки зрения участников общения в мессенджере выполняет свою коммуникативную функцию, иронически выражая эмоциональный фон высказывания (недоумение / удивление + радость / восхищение) без обращения к вербальной форме.

В такой же функции выражения эмоции удивления / недоумения / возмущения выступают в качестве самостоятельных высказываний традиционный знак (?) и его новая разновидность (!?).

Подобную же самостоятельную роль в мессенджерах сейчас играет многоточие, использующееся в качестве самостоятельного высказывания:

А: Ну и что ты думаешь по этому поводу?

В: ...

Знак (...) в данной ситуации получает контекстуальный смысл «понятия не имею / думай, что хочешь» в сочетании с эмоцией неудовлетворенности ходом коммуникативного процесса.

В статье не были рассмотрены ситуации, в которых использование традиционных знаков препинания превращает их в подобие символических «эмодзи» (разнообразные типы «смайлов»), поскольку в подобных ситуациях мы имеем дело с интерсемиотическим переводом с естественного человеческого языка на язык символов.

Заключение

Таким образом, в ситуациях, которые показывают изменение функций традиционных знаков препинания в современных социальных практиках *texting / messaging*, наблюдается следующее. Из всех знаков препинания, оформляющих конец высказывания в сообщениях мессенджеров, только вопросительный знак пока еще сохранил свои функции и форму употребления. Точка и восклицательный знак, с одной стороны, стремительно утрачивают свои нормативные функции знаков оформления конца высказывания и выражения его целеустановки. С другой стороны, они становятся эмоциогенными знаками, выражающими для читающих (чаще, чем для пишущих) целый спектр эмоций, нарушающих ход «позитивной коммуникации». Становясь показателями речевой агрессии,

точка и восклицательный знак перестают выполнять функцию маркеров конца высказывания в мессенджерах и используются в видоизмененной форме в качестве самостоятельных сегментов-высказываний дискурса («!!!» или «...»). Эмоция удивления / недоумения / возмущения может быть выражена в онлайн-общении с помощью традиционного знака препинания (!!) и его новой разновидности (!?), выступающих в качестве отдельных самостоятельных высказываний. С нашей точки зрения, это может быть объяснено как тенденцией к экономии речевых усилий в ситуациях *texting / messaging*, так и стремлением к максимальной визуализации эмоциогенной составляющей онлайн-общения для стратегического выстраивания «позитивного образа» пишущего как потенциального коммуникативного партнера.

Список литературы

- Долганина А.А. Речевой жанр интернет-миниатюры // Портреты речевых жанров: разные дискурсивные практики / Демешкина Т.А., Волошина С.В., Карпова Н.А., Рюмин Р.В., Долганина А.А.; под ред. Т.А. Демешкиной. – Томск : Томск. гос. ун-т, 2016. – С. 156–208.
- Карасик В.И. Языковое проявление личности. – Волгоград : Парадигма, 2014. – 450 с.
- Качанова А.А. Специфика коммуникативного поведения и самопрезентации пользователей российского Живого Журнала // Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – Москва : Флинта : Наука, 2016. – С. 158–188.
- Леонтович О.А. Основы позитивной коммуникации: дихотомии и конститутивные признаки // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике : материалы Международной научной конференции (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков, 16 ноября 2018 г.). – Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2019. – С. 198–210.
- Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : монография. – Волгоград : Перемена, 2009. – 477 с.
- Рыжков М.С. Речевые стратегии и тактики интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – Москва : Флинта : Наука, 2016. – С. 72–86.
- Холодковская Е.В. Пунктуация как средство реализации просодии при общении в социальной сети Facebook (на материале англоязычной версии) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2 : Языкознание. – 2014. – № 5 (24). – С. 101–106.
- «Happiness» and «pain» across languages and cultures / ed. by Goddard C., Ye Zhengdao. – Amsterdam : John Benjamins, 2016. – 145 p.

- Goddard C. Hati: A key word in Malay vocabulary of emotion // *Emotions in Crosslinguistic Perspective* / ed. by Harkins J., Wierzbicka A. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2001. – P. 167–191.
- Goddard C. The complex, language-specific semantics of «surprise» // *Review of Cognitive Linguistics*. – 2015. – N 13 (2). – P. 291–313. – DOI 10.1075/rcl. 13.2.02 god
- Hasada R. Meanings of Japanese sound-symbolic emotion words // *Emotions in Crosslinguistic Perspective* / ed. by Harkins J., Wierzbicka A. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2001. – P. 217–260.
- Kalinin A., Kolmogorova A., Malikova A. A sentiment analysis with Lövheim Cube of emotion // GitHub repository. – 2020. – URL: <https://github.com/AlexDel/levheimcube> (accessed: 22.08.2020).
- Lövheim H. A new three-dimensional model for emotions and Monoamine neurotransmitters // *Medical Hypotheses*. – 2012. – N 78. – P. 341–348. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.mehy.2011.11.016> (accessed: 22.08.2020).
- Wierzbicka A. *Emotions across languages and cultures: Diversity and universals*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 364 p.

References¹

- Dolganina, A.A. (2016). Rechevoj zhanr internet-miniatjury [Speech genre of Internet miniature]. In: Demeshkina, T.A. (ed.). *Portrety rechevyh zhanrov: raznye diskursivnye praktiki* [Portraits of speech genres: Different discourse practices] (pp. 156–208). Tomsk.
- Karasik, V.I. (2014). *Jazykovoe проявление личности* [Language manifestation of a person]. Volgograd.
- Kachanova, A.A. (2016). Specifika kommunikativnogo povedeniya i samoprezentacii pol'zovatelej rossijskogo Zhivogo Zhurnala [Specifics of communicative behavior of the users of Russian Live Journal]. In: Kolokol'ceva, T.N., Lutovinova, O.V. (eds.) *Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija* [Internet-communication as a new speech form] (pp. 158–188). Moscow.
- Leontovich, O.A. (2019). Osnovy pozitivnoj kommunikacii: dihotomii i konstitutivnye priznaki [Basics of positive communication: dichotomies and constructive characteristics]. In: *Lingvokul'turnye cennosti v jazykovom soznanii i kommunikativnoj praktike* [Linguistic and cultural values in language conscience and communication practice] (pp. 198–210). Volgograd.
- Lutovinova, O.V. (2009). *Lingvokul'turologicheskie harakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguistic and cultural characteristics of virtual discourse]. Volgograd.
- Ryzhkov, M.S. (2016). Rechevyje strategii i taktiki internet-kommunikacii [Speech strategies and tactics of Internet communication]. In: Kolokol'ceva, T.N., Lutovinova, O.V. (eds.) *Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija* [Internet-communication as a new speech form] (pp. 72–86). Moscow.

---

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле «American Psychological Association» (APA) 6th edition.

- Kholodkovskaya, E.V. (2014) Punktuatsiya kak sredstvo realizatsii prosodii pri obshchenii v sotsialnoi seti Facebook (na material angloyazychnoi versii) [Punctuation as an instrument of prosody in communication through social media Facebook (by the material of the English version)]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Yazykoznanie*, [Herald of Volgograd State University. Vol. 2. Linguistics], 5(24), 101–106. Добавлен источник
- Goddard, C., Ye, Zhengdao (eds.) (2016). «Happiness» and «pain» across languages and cultures. Amsterdam.
- Goddard, C. (2001). Hati: A key word in Malay vocabulary of emotion. In: Harkins, J., Wierzbicka, A. (eds.) *Emotions in Crosslinguistic Perspective* (pp. 167–191). Berlin; New York.
- Goddard, C. (2015). The complex, language-specific semantics of «surprise». *Review of Cognitive Linguistics*, 13(2), 291–313. DOI 10.1075/rci.13.2.02 god
- Hasada, R. (2001). Meanings of Japanese sound-symbolic emotion words. In: Harkins J., Wierzbicka A. (eds.) *Emotions in Crosslinguistic Perspective* (pp. 217–260). Berlin; New York.
- Kalinin, A., Kolmogorova, A., Malikova, A. (2020). A sentiment analysis with Lövhheim Cube of emotion. In: *GitHub repository*. Retrieved from: <https://github.com/AlexDel/levheimcube>
- Lövheim, H. (2012). A new three-dimensional model for emotions and Monoamine neuro-transmitters. *Medical Hypotheses*, 78, 341–348. Retrieved from: <https://doi.org/10.1016/j.mehy.2011.11.016>
- Wierzbicka, A. (1999). *Emotions across languages and cultures: Diversity and universals*. Cambridge: Cambridge University Press.